

ПРОБЛЕМА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 219 УК РФ

Закарьянова Алина Сергеевна,

Волгоградский государственный университет, Институт права
(г. Волгоград, Российская Федерация)

Исследование выявляет отсутствие консенсуса в доктрине и судебной практике относительно соотношения этих понятий, что приводит к квалификационным ошибкам и нарушает принципы законности. Автор обосновывает позицию о тождественности терминов «требования» и «правила» в контексте ст. 219 УК РФ и подчеркивает необходимость применения нормативных предписаний, действовавших на момент совершения преступления.

Ключевым аспектом для корректной квалификации объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 219 УК РФ, выступает его нормативная детерминированность [1]. Поскольку диспозиция нормы имеет бланкетный характер, конкретные предписания, нарушение которых влечет уголовную ответственность, содержатся в специальном нормативном массиве. Однако системным препятствием для унификации правоприменения становится терминологический дуализм, наблюдаемый в законодательной технике, доктринальных источниках и судебной практике. В нормативном регулировании пожарной безопасности параллельно

используются различные лексические конструкции: «требования», «правила», «нормативы», «стандарты», «предписания», при этом законодатель не устанавливает четких критериев их разграничения.

Особую проблему создает непоследовательность терминологического выбора в рамках самого Уголовного кодекса: статьи 215-217 УК РФ оперируют понятием «правила», тогда как статья 217.1 УК РФ и действующая редакция статьи 219 УК РФ используют термин «требования». Историко-правовой анализ показывает, что замена термина «правила» на «требования» в статье 219 УК РФ в 2009 году не имела содержательного обоснования. Изучение пояснительных материалов к законопроекту и позиции Верховного Суда РФ свидетельствует об отсутствии волеизъявления законодателя, направленного на изменение материально-правового содержания нормы. Такая терминологическая эквилибристика, лишенная правовой целесообразности, не только не способствует преодолению правовой неопределенности, но и усугубляет доктринальные и правоприменительные противоречия, создавая искусственные барьеры для формирования единообразной судебной практики.

Проблема терминологической неопределенности получает свое продолжение в научной доктрине, где наблюдается отсутствие консенсуса относительно содержательного соотношения понятий «требования» и «правила». Одни исследователи склонны рассматривать их как синонимичные категории, в то время как другие предпринимают попытки выстроить иерархическую зависимость, определяя «требования» как родовое понятие по отношению к конкретизирующим «правилам». Отсутствие легальных дефиниций и последовательной законодательной позиции по данному вопросу порождает плюрализм научных интерпретаций, что, в свою очередь, негативно сказывается на единообразии судебной практики и создает дополнительные сложности в процессе квалификации преступных нарушений в сфере пожарной безопасности. Так, Р.Р. Фазылов «отстаивает позицию, согласно которой понятие «требование» является более широким и всеобъемлющим по сравнению с понятием «правила»». Согласно данной научной позиции, прежняя законодательная формулировка «правила» провоцировала ограничительное толкование, побуждая правоприменителей отождествлять этот термин исключительно с нормативными актами, формально содержащими в своем названии указание на «правила». В рамках настоящего исследования принимается концепция, в соответствии с которой категории «требования» и «правила» являются тождественными по своей правовой природе. Поскольку безопасность представляет собой состояние защищенности от угроз, оба термина обозначают обязательные условия, выполнение которых обеспечивает достижение и поддержание этого состояния в сфере пожарной безопасности. Таким образом, в контексте

квалификации по статье 219 УК РФ терминологическое различие между «требованиями» и «правилами» не носит принципиального характера и не влечет изменения объема уголовно-правового запрета. Ключевое значение имеет не выбор конкретной лексической единицы, а нормативное содержание и императивный характер предписаний, закрепленных в актах, регулирующих противопожарный режим.

Проблема терминологической неоднозначности в сфере регулирования пожарной безопасности имеет далеко не только теоретическое значение. На практике различия в толковании терминов «требования» и «правила» могут привести к ошибкам при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 219 УК РФ. Отсутствие четкости в понимании этих терминов повышает уровень субъективизма в правоприменительной деятельности и может нарушать принцип законности.

Проблема терминологической неопределенности в сфере пожарной безопасности обладает значительным практическим резонансом. Противоречивое толкование категорий «требования» и «правила» способно провоцировать квалификационные ошибки при применении ст. 219 УК РФ, усиливая субъективизм правоприменительной деятельности и создавая угрозу принципу законности.

Особую сложность в условиях бланкетного характера диспозиции создает динамичное развитие нормативной базы, актуализирующее вопрос о применении принципа обратной силы уголовного закона (ст. 10 УК РФ). В доктрине справедливо отмечается возможность коллизии, когда на момент возникновения пожара действующие противопожарные нормативы уже претерпели изменения. Ужесточение требований пожарной безопасности, как и любое иное нормативное изменение, ухудшающее положение субъекта ответственности, не может иметь обратной силы. Следовательно, при квалификации деяния по ст. 219 УК РФ подлежат применению исключительно те нормативные предписания, которые действовали на момент совершения противоправного действия (бездействия). Новые, более строгие стандарты не могут инкриминироваться лицу ретроспективно. Такой подход является императивным, поскольку обеспечивает соблюдение фундаментальных принципов законности и справедливости уголовного права, находящихся свое закрепление в Конституции РФ и статье 10 УК РФ.

Таким образом, для унификации правоприменения и корректной квалификации преступлений по статье 219 УК РФ необходимо:

- устранить терминологическую неопределенность в законодательстве путем внесения изменений в уголовный закон – привести терминологию к единообразию (установить единый термин – либо «требования», либо «правила» – для всех статей главы 26 УК РФ);

- закрепить легальные дефиниции используемых понятий («требования пожарной безопасности», «правила пожарной безопасности») либо в УК РФ, либо в Федеральном законе «О пожарной безопасности», четко определив их содержание и соотношение.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 12. – Ст. 1044.
2. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов. – М. : Юрайт, 2022. – 453 с.
3. Фазылов, Р. Р. Актуальные аспекты уголовной ответственности за нарушение требований пожарной безопасности // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 2. – С. 175–182.